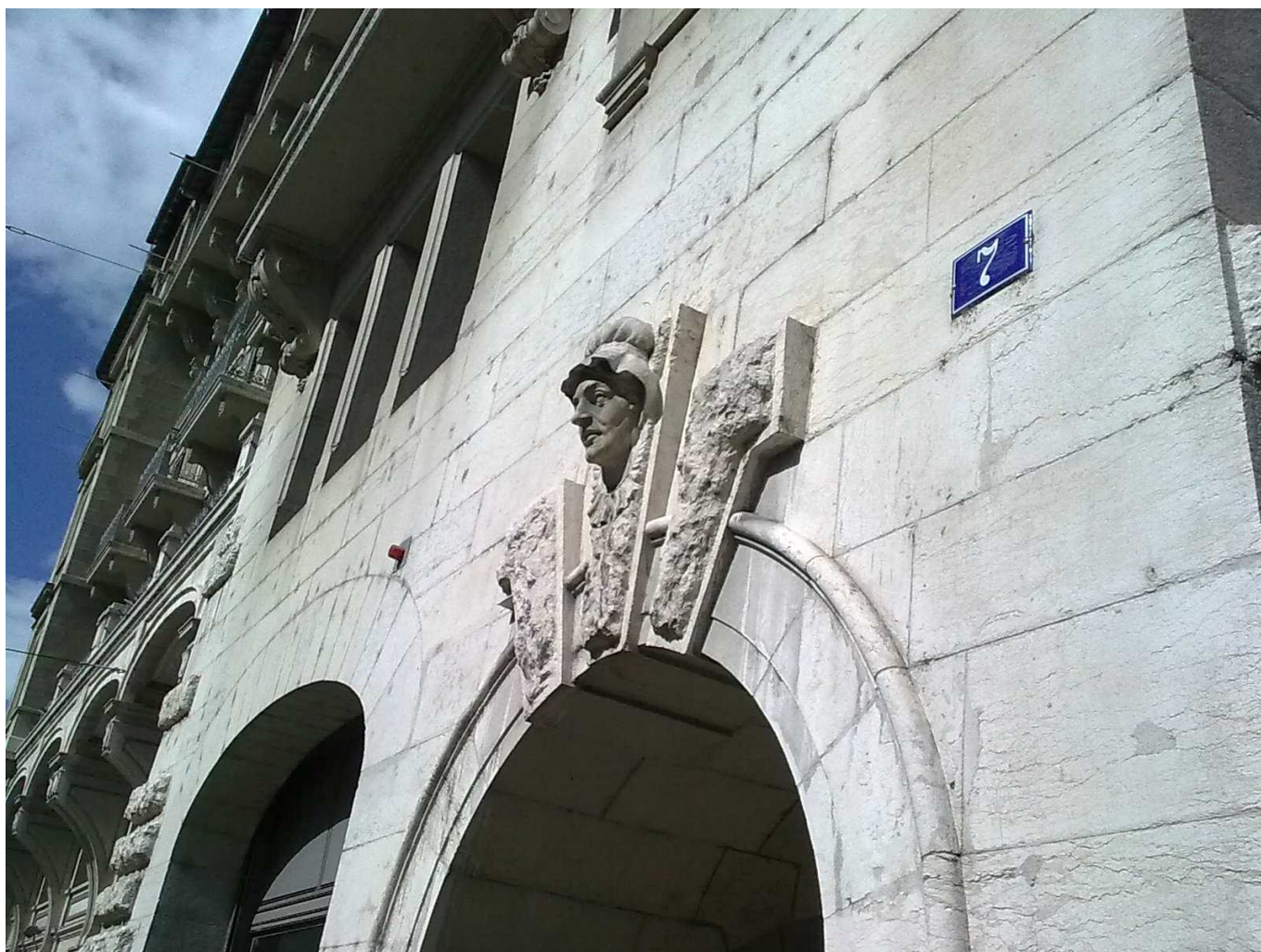

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Котелок матушки Руайом | La marmite de la Mère Royaume

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 20.05.2011.

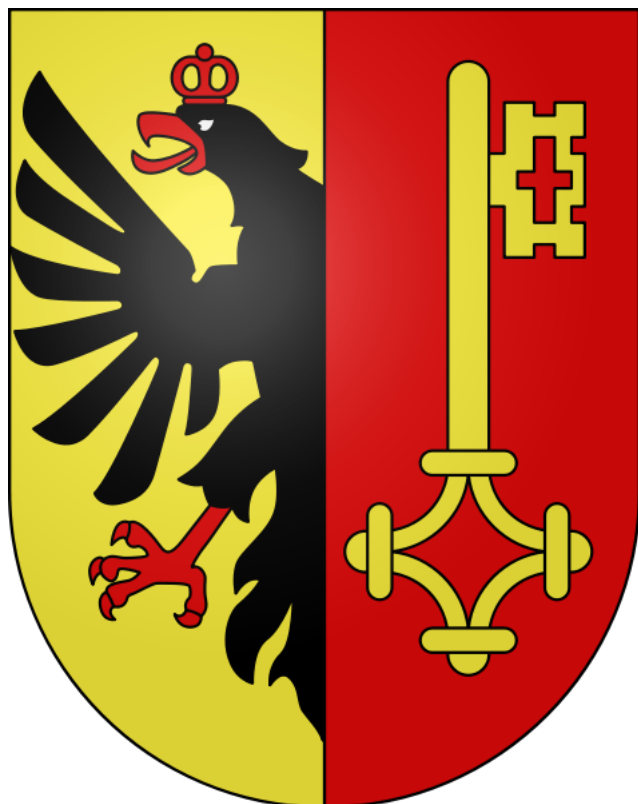
Изображение матушки Руайом на фасаде дома по улице Корратри в Женеве (Фото автора)

Продолжая серию публикаций мифов и легенд славной Гельвеции, мы отправимся сегодня на прогулку старинными улочками неприступной, гордой и свободолюбивой Женевы, более 400 лет назад в неравном бою с войсками Савойского герцога отстоявшей свою независимость.

|
Nous continuons notre publication des légendes suisses – cette fois nous vous invitons à faire une promenade dans la Vieille Ville de Genève, fière et invincible dans son désir de défendre sa liberté et son indépendance.

La marmite de la Mère Royaume

Женева – жемчужина Лемана, город, уютно расположившийся на пересечении торговых путей в окружении живописного пейзажа окрестных гор. Женева издавна была предметом вожделений графов Женевских, а затем герцогов Савойских, которые, скрепя сердце, признавали независимость вольнодумного купеческого городка. Независимость женевской буржуазии признавалась скорее на бумаге, чем в действительности, и лишь в 1535 году женевцы получили истинную свободу при герцоге Карле III Савойском. Оплот кальвинизма, Женева возводит массивные бастионы, желая надежно отгородиться от могущественных католических соседей савойских.

Герб Женевы

И не зря женевцы окопались в своем живописном Старом городе – 70 лет спустя внук Карла III, герцог Савойский Карл-Эммануил I (1562-1630) загорелся идеей во что бы то ни стало сломить гордый дух непокорных буржуа. Подстрекаемый королем Испании Филиппом III и папой Римским Клементом VIII, в ночь с 11 на 12 декабря 1602 года (по юлианскому календарю) герцог незаметно подкрался под стены Женевы. Казалось, Карл-Эммануил все предусмотрел: глубокой ночью под покровом тумана стремительным штурмом он захватит город. Это событие так и останется в истории под названием «Штурма» или «Эскалады» (от франц. «Escalade» – взятие штурмом крепости). Декабрьская ночь была темна и беспросветна, с озера дул пронизывающий до костей ветер «биз», женевские часовые спрятались от ночной сырости в караулки. Сотня савойских солдат беспрепятственно взобралась на крепостные стены, шеститысячная армия герцога ожидала неподалеку, когда отряд авангарда обезвредит часовых и откроет им ворота Женевы.

На крепостном валу неожиданно показался второй ночной обход дозорных. Подозрительные шорохи привлекли их внимание, раздался грозный оклик: «Кто идет?» - и началась битва. Граждане Женевы, полусонные, полуодетые, гурьбой высыпали на улицы города, грудью встав на защиту отчизны. Даже женщины принимали участие в бою: выкидывали из окон тяжелые предметы, мебель, зажигали

соломенные тюфяки в качестве факелов, чтобы осветить улицы для защитников города. В решительный момент боя гражданин Исаак Мерсье, чье имя теперь носит одна из улиц города, не растерялся и перерубил канат подъемной решетки, тем самым преградив доступ в Женеvu оставшимся силам савойцев. Савойская армия в панике обратилась в бегств

Матушка Руайом выбрасывает из окна котелок с кипящим супом на голову савойскому солдату (Wikipedia).

о. Бой длился приблизительно три часа. В результате савойцы, которые хотели с наскока завладеть богатым городом, сами позорно «соскочили» с лакомой добычи, как с досадой отметил позднее герцог Карл-Эммануил.

Женевская история передала имена многих героев той знаменитой битвы: мадам Пьяже, стремясь защитить свой дом от захватчиков, перегородила дверь огромным шкафом, который позже несколько мужчин едва отодвинули. Отличились среди защитников и проповедник Теодор де Без, и палач Табазан, казнивший пленных савойцев, как вероломных преступников. Но особенно полюбилась женеvцам мужественная матушка Руайом. Шестидесятилетняя, но все еще крепкая старушка, во время ночной битвы схватила с очага оловянный котелок, где варился овощной суп, и скинула его на голову савойского солдата. Это произошло около ворот Моннэ.

Действительно ли принимала участие женщина по имени матушка Руайом в бою Эскалады? В первых хрониках Эскалады, например в отчете, составленном утром 12 декабря 1602 года государственным секретарем для реестра Государственного Совета, нет ни одного упоминания о поступке мадам Руайом. В тексте об истории Эскалады от 1606 года впервые речь идет о какой-то женщине (без имени), которая выбросила из окна своего дома мешок камней и днище бочки на голову савойскому солдату. Без уточнения, на какой улице или в каком квартале это произошло.

Герцог Савойский Карл-Эммануил I (1562-1630) (Wikipedia)

В женевском гимне «Cé qu'é lainô» («Celui qui est en haut», «Всевышний»), написанном в 1620 году на савойском диалекте французского языка (в ту далекую эпоху женевцы говорили на савойском диалекте), в двадцать девятом куплете упоминается котелок, который женевская гражданка скинула на голову савойцев из окна своего дома около ворот Моннэ.

*On Savoyard upré de la Mounia
Y fut tûa d'on gran cou de marmitta
Qu'onna fenna li accouilla dessus;
I tomba mour, frai et rai eitandu.*

Однако собственно имя матушки Руайом здесь не фигурирует. А вот существование знаменитого котелка находит свое подтверждение в завещании внука мадам Руайом Пьера, составленном в 1676 году: среди предметов, которые женевец завещал своим потомкам, находился и «котелок Эскалады». Был ли это тот самый знаменитый снаряд? По всей видимости, котелок хранился в Арсенале до 1813 года, а затем его прихватил с собой на память французский солдат, когда наполеоновская армия покидала Женеву. Интересно, на каком забытом чердаке лежит сегодня под слоем вековой пыли котелок, принявший участие в бою за женевскую независимость?

Но если точного подтверждения подвига с кипящим котелком не удастся найти в женевских хрониках, то факт существования матушки Руайом неоспорим. Катрин Шейнель родилась в Лионе около 1545 года, вышла замуж за учителя фехтования Жана Эсмиона. Овдовев, Катрин выходит второй раз замуж 12 апреля 1564 года за гончара Матье Рольма (Mathieu Reaulme), уроженца Нуайона в Пикардии (откуда был родом и сам Жан Кальвин).

Спасаясь от преследований со стороны католической Франции, супруги-гугеноты

Рольм приезжают в 1568 году в Женеву. В те стародавние времена ж

Барельеф на фонтане «Эскалада» в память о подвиге матушки Руайом, улица Сите (фото автора)

женевское гражданство было получить так же непросто, как и сейчас – супруги Рольм, будущие герои Эскалады, добились его лишь 17 января 1598 года. Пьер Рольм стал уважаемым гражданином Женевы, а его фамилию очень быстро переделали на «Руайом» (Royaume). Мадам Руайом имела 14 детей – в ту эпоху, большинство женщин проводили почти всю свою взрослую жизнь в состоянии беременности. А традиция разрубать на праздник Эскалады шоколадный котелок, набитый марципанами, появилась лишь в XIX веке по предложению предприимчивого женевского кондитера. Скорее всего, им был шоколадных дел мастер Финаз, который с 1835 года держал лавку на улице Гранд Рю. Газета «Журналь де Женев» в своем номере от 8 декабря 1882 года поместила рекламу кондитерского магазина Финаза, расхваливая его праздничные котелки из нуги и шоколада в память о подвиге матушки Руайом. А в 1884 году подобную рекламу можно найти в газете «Трибюн де Женев». В то же время появился милый обычай жестоко расправляться с шоколадным котелком за праздничным столом – разрубать его ножом и торжественно провозглашать: «И так погибли враги Республики!» («Ainsi périrent les ennemis de la République!»)

С другими статьями из серии [Легенды и мифы Швейцарии](#) вы можете ознакомиться в нашем досье.

Статьи по теме

[Нематериальные сокровища Швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11777>